УДК 343.16

Науменко Валентина Васильевна,
студент магистратуры, 3 курс,
юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия,
г. Краснодар

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, РОЛИ И МЕСТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *В статье исследуется общественные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе формирования коллегии присяжных заседателей в рамках уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. На основе комплексного, системного и сравнительно-правового анализа института участия граждан в осуществлении уголовного правосудия, а также суда присяжных как его специфической формы, автором сформулирована совокупность оригинальных теоретико-правовых положений.*

Ключевые слова: *суд, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство, УПК РФ.*

Annotation: *This article examines the social relations that arise and develop during the formation of a jury in criminal proceedings involving jurors. Based on a comprehensive, systemic, and comparative legal analysis of the institution of citizen participation in criminal justice, as well as jury trials as a specific form of trial, the author formulates a set of original theoretical and legal propositions.*

Keywords: *court, jury, criminal proceedings, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

Возникновение и развитие рассматриваемого института было обусловлено необходимостью решения государством двух взаимосвязанных групп задач: судебно-политических и судебно-практических. Первые отражали реализацию уголовно-политической функции государства, в рамках которой правосудие рассматривалось одновременно как инструмент и как результат эффективной государственной политики по обеспечению защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Вторые задачи были направлены на повышение качества судебной деятельности посредством привлечения представителей общества к процессу правосудия.

Значительное число ученых занималось в различные периоды времени исследованием обозначенной проблематики. Ввиду важности рассматриваемой проблемы данной теме уделялось самое серьезное внимание в научной литературе, в том числе, в последние годы. Этому способствует проводимая в стране правовая реформа, которая сопровождается, в том числе, изменениями уголовно-процессуального законодательства.

Теоретические положения указанного социально-правового явления, между тем, являются предметом интенсивных дискуссионных обсуждений в специальной литературе. При этом анализ научной литературы показывает, что по целому ряду вопросов данного института отсутствует однозначная позиция, существуют проблемы, требующие своего разрешения. Значительное количество ученых придерживаются мнения, что положения законодательства, регулирующего рассматриваемые общественные отношения, содержат недостатки и пробелы, недостаточно детально проработаны. Это осложняет правильное функционирование обозначенного института и препятствует установлению единообразия правоприменительной практики в данной сфере общественных отношений. В ряду проблем, которые становятся ясно выраженными согласно аналитическим данным

судебной практики можно назвать: эффективность рассмотрения дел с участием присяжных заседателей; вопросы, касающиеся юрисдикции суда присяжных; конкретизация оплаты труда присяжных заседателей и другие.

В настоящее время о понятии суда присяжных разнообразны среди правоведов. Например, А.А. Ильюхов пишет, что «целесообразнее использовать такое понятие, как «судопроизводство с участием присяжных заседателей», так как оно начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается постановлением вердикта, а значит, речь должна идти не об отдельно взятой стадии уголовного процесса, а обо всех его этапах» [1, с. 3].

Г.Н. Ветрова, рассматривая данный институт как форму народного участия в отправлении правосудия, сводит его сущностные характеристики к трем основополагающим элементам:

– автономности коллегии присяжных в решении вопроса о виновности подсудимого;

– предоставлению сторонам права участвовать в формировании коллегии присяжных посредством мотивированных и немотивированных отводов;

– немотивированности вердикта, выносимого коллегией присяжных [2, с. 162].

Признаки, характеризующие суд присяжных, обладают различной степенью значимости и функциональной нагрузки. Не все из них в равной мере определяют сущностное содержание данного института. Часть признаков формируют его смысловое ядро, определяя качественную специфику и институциональную самобытность суда присяжных (субстанциальные признаки), тогда как другие носят вспомогательный, организационно-обеспечительный характер (субсидиарные признаки). При этом как первые, так и вторые образуют совокупность институциональных характеристик, отличающих суд присяжных от иных форм участия граждан в отправлении правосудия.

Следует подчеркнуть, что изменение субстанциальных признаков приводит к утрате юридической идентичности суда присяжных как формы народного участия в уголовном судопроизводстве, поскольку затрагивает основы его правовой природы. В то же время модификация субсидиарных признаков не нивелирует сам институт, но способна негативно повлиять на эффективность и оптимальность его функционирования.

Однако в настоящее время мы наблюдаем сокращение уголовных дел с участием присяжных заседателей. Сегодня «на родине суда присяжных – в Великобритании на законодательном уровне наблюдается тенденция к сокращению его компетенции по рассмотрению отдельных категорий дел. А в США на его долю приходится менее десяти процентов дел» [3, с. 24].

Тем не менее, можно констатировать, что в России к настоящему моменту уже создана оригинальная национальная модель суда присяжных. По данным А.А. Ильюхова, «судом присяжных заседателей ежегодно рассматривается не более 500-700 уголовных дел, что составляет 0,06% от общего числа уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции, и около 14% уголовных дел – судами областного звена первой инстанции» [4, с. 30].

Безусловно имеющая место «разница в количестве оправдательных приговоров между должностными судьями (0,2%) и присяжными заседателями (16,68%), по мнению О.А. Кравченко, не может быть объяснена иначе как негласной позицией государства по такому вопросу и зависимостью должностных судей от нее» [5, с. 7].

А.Н. Шмелев высказывает позицию, согласно которой «в настоящее время у подсудимого, дело которого рассматривается судом с участием присяжных, в 23(!) раза выше вероятность быть оправданным. Приведенный колоссальный разрыв статистических показателей подтверждает безобразную деформацию современного российского правосудия: 23-кратный разрыв между однотипными показателями слишком высок» [6, с. 5].

Однако, по нашему мнению, если допустить, что качество предварительного следствия по всем уголовным делам, которые рассмотрены всеми судами, в принципе одинаковое, то значительное превышение количества лиц, оправданных судами присяжных, можно отнести за счет несовершенства суда с участием присяжных заседателей как процессуальной формы отправления правосудия.

Аргументы противников суда присяжных, как представляется, опровергаются его явными преимуществами. Следует согласиться с М.А. Байдаровой в том, что «право граждан на участие в отправлении правосудия призвано обеспечить демократический порядок формирования судебных органов, а также общественный контроль за деятельностью судебной власти, способствующий ее открытости и повышению доверия населения к суду, что представляет собой неотъемлемый атрибут цивилизованного общества» [7, с.105] .

Небезынтересную мысль, в контексте наблюдаемой в последнее время в России тенденции ограничения сфер применения суда присяжных, высказывают В.В. Конина и И.И. Эсмантович: «существует прямая связь между формой государственного устройства и формой судопроизводства. Так, в период расцвета народовластия в афинской демократии и Римской республике в этих государствах народ принимал самое активное участие в осуществлении правосудия. После того как Греция превратилась в колонию Рима, а Римская республика переросла в Римскую империю, доступ народа к осуществлению правосудия был закрыт, и само правосудие превратилось в особую форму государственной власти, посредством которой власть реализовывала стоящие перед ней задачи: борьба с оппозицией и поддержание существующего порядка» [8, с. 63].

Можно присоединиться к позиции А.Д. Поповой, согласно которой «суд присяжных занимает важнейшее место в работе судебной системы, он действительно является отображением демократического духа правосудия,

существенно воздействует на работу всей судебной системы и органов предварительного следствия, способствует изменению общественного сознания. Это один из важнейших элементов демократического механизма» [9, с. 59].

Значимость суда с участием судебных заседателей заключается в том, что она влияет прежде всего на качество предварительного следствия, повышение профессионального мастерства государственных обвинителей, которые должны доказать и подтвердить вину лица перед судьями «из народа».

По мнению М.А. Барсукова, «суд присяжных также демонстрирует кентаврическую природу, позволяющую одновременно представать в двух формах: особой организации суда в составе профессиональных судей и присяжных заседателей и политического участия граждан в управлении государственными делами, а именно отправлении правосудия. Присяжный заседатель также двулик: он – и судья, ответственный за справедливое разрешение конкретного дела, и гражданин, заинтересованный в поступательном развитии своей страны» [10, с. 42].

Таким образом, правовая природа суда присяжных в системе уголовного судопроизводства определяется комплексом устойчивых характеристик, обеспечивающих разделение и согласование полномочий между профессиональными и непрофессиональными участниками судопроизводства:

– исключительная компетенция присяжных заседателей по разрешению вопроса о виновности подсудимого, основанная на их жизненном опыте и представлениях о справедливости;

– исключительная компетенция профессионального судьи по правовой квалификации деяния, определению наказания и разрешению уголовно-процессуальных споров, вытекающих из вердикта коллегии присяжных заседателей;

– автономия и одновременно взаимозависимость коллегии присяжных заседателей и профессионального судьи при рассмотрении уголовного дела, обеспечивающая согласованность их решений в пределах компетенции каждой из сторон.

Список литературы:

1. Ильюхов, А. А. Механизм реализации теоретико-правовых основ судебного разбирательства по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в рамках российского и международного законодательства: проблемы и перспективы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2019. - № 1. - С. 3-6.

2. Ветрова, Г. Н. Производство в суде с участием присяжных заседателей. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. - М.: Статут, 2021. – 294 с.

3. Поляков, С. Б. Присяжной формой содержание правосудия не исправить // Уголовное судопроизводство. - 2020. - № 1. - С. 24-29.

4. Ильюхов, А. А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей: теория и практика // Российский судья. - 2017. - № 6. - С. 29-33.

5. Кравченко, О. А. Правовые взгляды А.Ф. Кони о суде присяжных и возможности их использования в современном судопроизводстве // Адвокатская практика. - 2019. - № 1. - С. 6-17.

6. Шмелев, А. Н. Адвокат в суде с участием присяжных заседателей: специфика осуществления защиты // Адвокатская практика. - 2018. - № 2. - С. 5-9.

7. Байдарова, М. А. Конституционно-правовая природа суда присяжных заседателей в Российской Федерации // Современное право. - 2019. - № 6. - С. 101-105.

8. Конин, В. В., Эсмантович, И. И. Суд присяжных: уроки истории // Адвокат. - 2018. - № 2. - С. 63-68.

9. Попова, А. Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. - 2015. - № 5. - С. 56-59.

10. Барсукова, М. А. Суд присяжных как кентавр-явление // История государства и права. - 2017. - № 21. - С. 41-43.